

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№ 14

1Р50К

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА

ХАРЬКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ОПДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Іва. № 5370

ЧЕТВЕРГ—
ПЯТНИЦА

1919 ГОДА

5—6 ИЮНЯ.

РЕДАКЦИЯ

Садово-Куликовская, 9/2. Тел. 36-77

Заведующий редакцией принимает:
ежедневно с 1 до 3 часов дня.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

Садово-Куликовская, 9/2. Тел. 36-77.

Открыта от 10 до 4 час. дня.
Прiem подписки и объявлений.

С 1-го июня

ГАЗЕТА

„ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК“

будет доставляться НА ДОМ.

В газете печатаются: статьи, информации, репертуар, программы и либретто всех театров.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА МЕСЯЦ 12 руб.

Подписка принимается в главной конторе, Садово-Куликовская, 9/2, от 11—3 час.
дня и в отдельных конторах:

ТЕАТРАХ: { 1-й Советский Драматический Театр,
Коммерческий Клуб

В книжных магазинах:
Сумская, 11, Сумская 15,
Пушкиская, 1.

ДОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ имени А. Луначарского.

Драматический ансамбль Губовоэвкома
под управлением Н. Н. Синельникова.

Театр бывший Коммерческого Клуба.

В четверг, 5 июня

А. ЛУНАЧАРСКИЙ—

КОРОЛЕВСКИЙ БРАДОВРЕЙ

В пятницу 6 и субботу 7 июня

ПРЕМЬЕРА

Л. АНДРЕЕВ—

ТОТ, КТО ПОЛУЧАЕТ ПОЩЕЧИНЫ.

После 2-го сигнала вход в зрительный зал не допускается. Билеты в кассе б. комм. клуба от 11—2 и 5—9. Цены от 2х до 40 р.
Для красноармейцев все отведенные места по 2 руб.

Садикинематографим. Ленина
(бывш. „БЗФФ“).

Четверг, 5 и пятницу, 6 июня
демонстрируется:

ТАИС

Худож. захватыв. драма в 7 част.
по Анатолю ФРАНСУ.

Учасьт. Кузнецова-Бенуа и
Нароков.

Грандиозные массовые
сцены.

В саду играет духовой
оркестр музыки.

Завес. Кинь А. ХОМСКИЙ.

Сад и Клуб им. КАРЛА МАРКСА (бывш. ЖЕМЧУЖИНА, Вознесенский пер.)

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО В САДУ ГУЛЯНЬЯ.

Учасьтуют лучшие силы г.г. Харькова, Петрограда, Москвы.

В саду играет концертный духовой оркестр в 40 человек.
под упр. популярного дирижера ЛЕВШАКОВА.

Начало гулянья в 6 ч., в праздники от 2 ч.

Театр АРЛЕКИН

1-ый коллектив артистов под упр. А. И. СТОЙНИНА
Ул. К. Либкнехта (б. Сумская) № 5,
руковод. с кинематографом „АМНПР“

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО: Весен опер

1. ОБЗРЕНИЕ ВОКРУГ СВЕТА Международный конгрес с нашим и танцами.

2. „Т Р У С“ Комедия в 1 д. Начало свес в будни в 7 1/2 и 9 1/2, вч в праздн в 6 1/2, 8 1/2 и 9 1/2.

ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ, колхозничья столовая „ВАРШАВЯНКА“ Петровск пер. 19

ДОМАШН. ОБЕДЫ ЗАВТРАКИ, УЖИНЫ, КОФЕ, КАКАО, ШОКОЛАД, ЧАЙ, МОЛОКО, ПРОСТОВАША.

ЧЛЕН. МИРОВОЙ. 6 ЮЗОВСКИДНАГОБЕДЫ 20%
Доброкачеств. продукты. Цены умеренные.

Следующий номер „Театрального Вестника“ выйдет в субботу, 7-го июня.

Театр ДОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ
(Имени А. Пушкина, бывш. Малый Театр).

В четверг, 5 июня,
5-ый спектакль рабоч. абонема.

В ГОРОДЕ
Драма в 4 д.
С. Юшкевича.

В пятницу, 6, и воскресенье, 8 июня,
Времена Мессии
(Мотинако Райт)
Святой драма в 3 д. ШОЛОМ АИШ.

В субботу, 7 июня, **ДЕР ЛАНДСМАН** ком. в 4 д. Поэт. В. Зильберберга.

Постановка М. М. Даргазова.
Завед. театром Н. РАЙФЕЛЬ ИМ. НАЧАЛО в 7 1/2 ч ВЕС. Угледолоч. 1 ВАЙГОФ.

Сад б. Коммерческого клуба. ЕЖЕДНЕВНО
Играе по вечерам **КОНЦЕРТЫ**
Первого Советского
симфонического оркестра
Гастроли профессора Е. Я. БЕЛОУСОВА.
НАЧАЛО КОНЦЕРТОВ в 7 1/2 час. по новому времени.

Красноармейский клуб им. Ленина, (бывш. Буфф).

Четверг, 5-го июня,

Украинской труппой под реж. Н. ГУРИНА.

✓ **Доки солнце зийде роса очи виють** | Др. в 4 действ.
Кривиничского.

Пятница, 6-го июня,

Русской драматической труппой под режисс. А. ГРИВЧИЧА.

ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ | В 4 действ.
Протопопова.

Вход на спектак. за исключ. среди и воскресения плати. и свободн. для всех от 2 р. 50 до 6 р.

ТРУДОВ. Т-ВО
ТЕАТР = „СИНЯЯ ПТИЦА“ (б. Екатерининский т.)

ПЯТНИЦА, 6-го ИЮНЯ,

бенефис **Г. И. СВОБОДА**

„ПРОДЕЛКИ СКАПЭНА“

комедии **МОЛЬБРА**.

Начало в 7 и 9 час. веч. Продажа билетов от 11—2 и от 5-ти веч.

ПРИ ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ

А. П. ШАВЕРНЕВОЙ.

Пушкинская, № 27.

с 1-го июня открываются 3-х месячные **ЛЕТНИЕ КУРСЫ**
практик вое. язык., (франц., немецк., англ. и лат. Спр. от 11—2 ч. и от 4—6 ч. в.

КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Харьковский Еврейский

НАРОДНЫЙ БАНК,

Петровский пер., № 2.

ПРОИЗВОДИТ ОПЕРАЦИИ:

1. По приему денег на текущие счета, вклады срочн. и бессрочн.
2. По выдаче ссуд кооперативам.
3. По приему на хранение различного рода документов.

Налоговые деньги, внесенные на текущий счет после 15 января с г., выдаются без ограничения суммы. Банк открыт ежедневно, кроме суббот и еврейских праздников от 10^{1/2}—24, час. дни.

Театр Т-ва АРТИСТОВ, бывш. Сарматова.

ЧЕТВЕРГ, 5-го и ПЯТНИЦА, 6-го ИЮНЯ,

Поташ и Перламутр

комедия в 3 действ.

Анонс: Готовится к постановке большое кабаре **САРМАТИКОН**.

Отдел Воспиту при Трудов. Т-во к. „ЖАР-ПТИЦА“ (б. т. Гротеск),
Губинского. В пятницу 6, субботу, 7, и воскресенье, 8.

- 1) А. Н. ВЕРТИНСКИЙ.
 - 2) „Один из честных“ комедия в 1 действии.
 - 3) „ПОКИНУТАЯ“, комедия в 1 действии.
 - 4) **ЕЛЕНА НОВИЦКАЯ**—Rouge et noir.
 - 5) „Дни нашей жизни“, Д. Актеля.
 - 6) „СВОБОДНАЯ ДЕВУШКА“, Д. Актеля.
- В САДУ ОРКЕСТР под управлением **СПИРЕСНО**.
2 сеанса в 7 и 9 час. вечера. ☉ Продажа билетов от 11—2 час. и от 5 веч.

дом Артиста „МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ“

Улица Либкнехта (б. Сумская, 19), д. „САЛАМАНДРА“

Т-во артистов. Главн. реж. К. Д. Греков. Главн. дир. Н. А. Спиридонов

Четверг, 5 и пятница, 6 июня.

- сверхтрупповая I. „КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“.
программа II. **СОЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.**

Начало 8 час., и 9 1/2 веч. нов. вр.

КЛУБ 4-ой УКРАИНСК. СРЕЛК. ДИВ (бывш. т. „БОМБЕР“)

Четверг, 5 июня.

Пятница, 6 июня.

I. **РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ** др. в 1 д. с уч. Зичи, Кемальова и Мариевой.

II. **КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** причл. лучш. сил

III. **КИНО-КАРТИНЫ.**

Пути творчества.

Печатается и в первых числах июня выйдет в свет № 5 журнала „Пути Творчества“, издание отдела Народного Образования. Журнал посвящен новому искусству и искусству в Советской России. Содержание журнала следующее: Стихи В. Хлебникова, Г. Рутникова, Н. Асеева, М. Козырева, А. Владимировой. Статьи: Виктор Хлебников „Наша Основа“, М. Козырев „Новейшие течения в русской поэзии“, В. Перлов „Футуризм, рабочее движение и новая идеология“, Гр. Чуб. „Возрождение украинской литературы“, Вас. Пичета „Пролетарское искусство и черты современной живописи“. Валентин Рожицын „Контр революция в искусстве“. И. Шиллингер „Наше музыкальное сегодня“.

В журнале будут помещены рисунки Малевича и Марии Синяковой.

— В газете „Театральный Вестник“ —

помещаются программы и либретто всех театров.

Московский Художественный Театр

В настоящий момент обостренных театральных исканий, отношении разных кругов к Московскому Художественному театру — весьма неодинаковое. Велико число его преданных поклонников; несравненно меньше, но все же значительно, число его противников. Но то, в чем должны сойтись и те и другие — без исключения — это в признании совершенно особых, *неизмеримых* задул его в деле строительства нового театра. Все современные искания могли возникнуть лишь после того мучительного толчка, который дали московские художники.

Лет двадцать тому назад, накануне возникновения Художественного, театрального дела в России находилось в состоянии ужасно расхлябанности. В хорошей актерской традиции, в отдельных выдающихся артистах, в превосходных индивидуальных проявлениях творчества режиссеров, актеров, художников у нас никогда не было неодолимой ступки. Но в целом — какой раздор, какие завистливые рутинные, казенщины, халатности, какое отсутствие целостности и согласованности отдельных частей! Это было поистине мертвое болото, — и его то первый вскопал К. Станиславский со своими сотрудниками.

Образом и подкачиком для него явился мейннгенский, от которых он воспринял натурализм постановок. Но главное, то он от них воспринял, было нечто более общее и важное: принцип, что нет второстепенных ролей, а все — „главные“, что нет вообще в театре и на сцене ничего второстепенного*, „неважного“, „безразличного“. А ведь это — нечто иное, как учение о театре как о *цельной организации*, в котором все, до малейших мелочей, должно быть обдумано, отделано, согласовано. И это учение Станиславский проводил, с величайшей энергией и последовательностью, словом и делом, в течение целых двадцати лет.

К этому принципу, впервые провозглашенному и *доказанному* Станиславским, восходят все последующие искания хотя бы и стремились наполнить его иным содержанием, чем натурализм. Наилучший пример — деятельность Мейерхольда. Как он рассказывает в „Книге о новом театре“, новое его понимание театра выросло в подготовительных работах 1905 года к открытию Театра Студий* при Моск. Худ. Театре. Правда, расхождение на почве несогласия с натурализмом и другими тенденциями Моск. Худ. Театра привело к разрыву, и Театр Студий* так и не открылся. Но что первоначально потянуло Мейерхольда к Моск. Худ. Театру, как не эта идея театра — организма, манившая его уже тогда и которую он мог в ту пору найти воплощенной лишь в театре Станиславского?

В первой стадии своей работы Художественный театр воспитывается целиком на Чехове. Работая над ним, он, кроме натурализма, ищет еще и другого: театра „настроения“. И опять таки, пусть Чехов и славское „настроение“ не в чести у многих наших новаторов, — все же они должны признать, что и в этом отношении они — ученики и последователи Станиславского. Мейерхольд заменяет принцип „настроения“ принципом „стиля пьесы“. Но что такое,

в конечном итоге и то и другое, как не стремление уловить дух, характер, тон пьесы и с ним сообразовать всю постановку? А это основной подход к пьесе, как бы ни были различны частные приемы, опять таки впервые провозглашенные и *доказанные* Станиславским.

Театр Станиславского — живой организм, а следовательно и беспрерывно развивающийся. Гибкость его по истине изумительна. Он сумел ею привлечь к себе таких первоначально далеких ему художников, как А. Бенуа как Гордон Кратц. От Чехова он переходит к патетическому Л. Андрееву, от него к символистам Метерлинку, далее к „мистериальной“ инсценировке „Братьев Карамазовых“, к историческому театру (Мольер, Гольдони, Шекспир). Кто знает какую новую задачу он поставил себе завтра, чтобы с тем же, притом всегда новым, мастерством разрешить ее... Откуда же эта гибкость? Ее рождает работа над Чеховым, причувывая к исканию „настроения“, шире говоря — „духа“ каждой новой пьесы. Раскрылся новый горизонт, а как и чем его заполнить — это уже другой вопрос.

Московский Художественный театр создал нового актера, нового режиссера, новую публику. Без этого готового материала современные новаторы ничего бы не могли сделать. Главное же, он заложил основные принципы нового понимания театра и нового отношения к нему. И в этом все современные реформаторы русского театра, как бы далеки по направлению от Московского Художественного театра они ни были, должны признать его своим общим великим учителем.

Театр Чехова

„Только о трюке по всей истории русской словесности можно со справедливостью утверждать, что они создали свой театр: Гоголь, Островский, Чехов.“

„Триваль“. А В Амфибрактор

„Малый Антон Павлович... Наш театр в такой степени обладал театральным талантом, твоему великому сердцу, твоей чистой душе, что ты по праву можешь сказать: это мой театр“.

Из пригласительной речи Вя. И. Немировича-Данченко 17 января 1904 года.

Передают, что Л. Н. Толстой однажды сказал Чехову: „Вы знаете, я теряю те могу Шекспира, но его пьесы все таки лучше ваших“. Кажется и сам Чехов не был особенно высокого мнения о своих драматических произведениях и писал их расудку вопреки „наперекор стихиям“. Литературная критика яростно обрушилась на „Иванова“, „Дешего“ и Чапкову, при попытке поставить их на сцене они потерпели крушение. А между тем шли Чеховские пьесы не „где нибудь“, а в Александрии и у Корша, причем играли такие большие артисты как В. Ф. Коммисаржевская и В. Н. Давыдов. Чем же так значительно отличались эти пьесы от всего на писанного до них, что в лучших театрах России они проваливались, как бездарней-

шие кропления. Почему критики наши отказывались признать в Чехове драматурга?

В тот злополучный и печальный для А. П. год, когда „Чапкова“ была осмеяна в Петербурге один В. И. Немирович-Данченко решил заявить, что „Чапкова“ — истинный алмаз, гордость русской драматургии*. Он один понял, что эта Чеховская драма, при всей ее необычности, отличии от всех известных образов, все же талантливейшее может быть в своей необычности, произведение. Он сразу постиг, что „Чапкова“ открывает новую эру в жизни русского театра и поэтому твердо решил при первой же возможности показать, что в провале Чеховских драм виноват не автор а театр.

В знаменательной беседе 22 мая 1897 г., положившей начало Художественно-Общественному театру*. В. И. Немирович-Данченко много говорил о Чехове, связывая его именем судьбу молодого начинания. К. С. Станиславский тогда еще не был в стане друзей и поклонников Чехова и относился к драмам его несколько скептически. Но огромный талант, врожденное чутье и режиссерская интуиция победили протестовавший расудок и он с редкой чуткостью и проникновением разработал „Чапкову“, хотя сначала, по собственным словам, пьесы не понимал.

Когда труппа молодого театра приступила к работе над „Чапковой“, то дело оказалось очень трудным. Работа не спорилась, в актерах не было уверенности, что пьеса „дойдет“ до зрителей.

Она „дошла“. Экзамен, стоявший художественникам много нервов, был с честью выдержан. Чехов нашел, наконец, „свой“ театр; тот, в свою очередь, нашел „своего“ автора.

В чем же кроется причина внезапного успеха пьесы, провалившейся в таком театре как Александрийский и с такой „Чапкой“, как В. Ф. Коммисаржевская? Вель игра молодых актеров была далека от совершенства, упреки посылались Романовой и Мейерхольду, даже самому Станиславскому.

Причина крылась в новом подходе к Чехову, в новых методах осуществления его пьесы.

А. П., обладавший особенно мягкой и чуткой душой, понимал и видел, что кроме чувств „ясных и четких“ — любви, ненависти, горя, в жизни, в каждодневных ее проявлениях, в создании ее атмосферы, большую роль играют „получувства полутона“ ее. В своих пьесах он и хотел дать гамму из этих полутонов, так сказать, хроматизовать действие. Старому театру, привывшему к водевиллю и трагедии, комедии и драме, не под силу была пьеса *настроения* вся окутанная дымкой недоопределенности, пьеса в которой паузы и контуры были, может быть, значительные слов и действия.

Если бы старый театр согласился признать необходимость таких „мелочей“, то все же он не справился бы с такой задачей — слишком силен был в нем актер-Спектакля и имели бы большой успех, отдельные исполнители заслужили бы имя и почет. Но в таком театре актер доминировал над режиссером, единства действия, ансамбля не было. Не было и твердой руки режиссера, своей волей дававшей направление спектаклю.

Все это было в молодом еще Художестве общедоступном театре.

Актеры не выделяли роли, а стремились дать ансамбль, К. Станиславский силой своего таланта создал единство настроения. Реализм начепа был понят и осуществлен.

Это предопределило судьбу Чехова, как драматурга. Через год шел его „Дядя Ваня“, а затем и „Три сестры“. Создание этой пьесы нужно великом отнеси за счет Художественного театра, покачавшего таланта, истинную величину чеховского таланта и воплотившего в жизнь его драматургию. Не будь художественников, А. П. не написал бы ни „Трех Сестер“, ни „Вишневый сад“.

Последним чеховским спектаклем был „Иванов“, поставленный осенью 1904 года, как бы в память безвозвратно погибшего друга.

С тех пор прошло 15 лет, но Художественный театр не забыл своего Антона Павловича. Из года в год с неизменным успехом идут в этом театре „правды“ его пьесы, милые и близкие всем нам. Чехов и художественный театр—навсегда они остаются нераздельными и такими же войдут в историю русского театра, как одна из самых светлых его страниц.

Павел Кельвер.

Художественный театр и Горький.

Если Художественный театр многим обязан Чехову, за то смело можно сказать, что Горький—драматург, если не всем, то почти всем обязан Художественному театру.

Когда по окончании своего второго сезона труппа отправилась в Крым, чтобы показать отрезанному от Москвы больному Чехову „Дядю Ваню“, они там впервые познакомились, а потом и сблизился с Максимом Горьким. Это знакомство с Художественниками, превратило Горького в драматурга.

И, действительно, беседы с Художественниками вдохновили Горького написать „На дне“, план которого уже тогда созрел в его душе и которым он делился с художественниками.

Художественный театр создал имя Горькому—драматургу. Он первый поставил „Мещан“, которые после постановки их у художественников вошли в репертуар всех провинциальных и прочих театров.

Работа над этой первой пьесой Горького была начата еще в Москве, но сначала увидела публика петербургская. С постановкой этой пьесы было связано много неприятностей и трудностей с властями и правительством, но за все вознаградила колоссальный успех пьесы. этой пьесой и закончил Художественный театр свой четвертый сезон. Конец в Москве эта пьеса прошла почти незаметно. Триумфом Горького на сцене Художественного театра была постановка „На дне“ 18 октября 1902 года. Эта победа была вместе с тем крупным достижением театра и поэтому эта дата—одна из счастливейших дат истории Художественного театра.

Заметки в газетах словно соперничали в сильных выражениях для характеристики успеха: это был успех „исключительный“, „громадный“, „совершенно исключительный“, „грандиозный“...

...Горького вызвала публика более двадцати раз.

Своим успехом пьеса была почти великом обязана театру—режиссеру и артистам. Один рецензент, писавший о первой постановке „На дне“, сказал, что для того, чтобы перечислить всех удачных исполнителей нужно переписать всю программу. Особенно отличились Московия, игравший Луку, и Качалов, игравший Барона.

В структуре же самой пьесы были определенные недостатки, на самые крупные из которых указывал еще Антон Павлович Чехов, опасавшийся, между прочим, что последний акт может оказаться ненужным и скучным. Это предсказание особенно ярко оправдалось, теперь Московские газеты сообщают, что народная аудитория чутко и горячо отзывалась на первые три действия, не принимая четвертого и скучая на нем.

Художественный театр спасал ей успех. Она прочно вошла в его репертуар и благодаря этому пьеса „На дне“ стала желанной гостьей на всех остальных провинциальных сценах.

Последней из пьес Горького, поставленных Художественниками, были „Дети Солнца“. Первое представление ее по чисто случайным обстоятельствам прошло неудачно и „Дети Солнца“ не долго держался в репертуаре. Сезон был прерван заграничной поездкой, и пьеса больше не возобновлялась.

После нашествия протеста против постановки „Бесов“ Достоевского, на который театр ответил открытым письмом, Горький больше пьес для Художественного театра не писал...

И вот тут снова ярко выявились вся так сказать „пассивность“ Горьковского драматургии, которая расштетала исключительно в соприкосновении, только будучи проявленной художественниками.

„На дне“ и „Мещане“ прочно вошли в сокровищницу драматического репертуара, а прошедшие мимо горнила художественников другие пьесы Максима Горького редко вылят свет и столбичной и провинциальной рампы.

И если Горьковское творчество мы уподобим объективу фотографического аппарата, или светочувствительной пленке, то вся честь проявления, выявления этого „сырого материала“, честь воплощения этих пьес безусловно принадлежит художественникам.

Л. Львов.

Московский Художественный театр.

Если бы государства управлялись художниками, то Россия, управляемая Вл. Немировичем Данченко и К. Станиславским заняла бы первейшее место на земле. Вл. Немирович-Данченко, психолог, практически удаляющий людей актеров, образ стиль, эпоха, настроение. Его вечная сосредоточенность, внешнее спокойствие ни на одну минуту не остается недеятельным. Вот он курит из своего мунштука и смотрит в окно. Можно быть совершенно уверенным, что в это время в его голове идет работа. Трудно себе представить другого человека подобно ему, производящего только нужное. Это министр, держащий в левой руке папиросу, а в правой концы нитей духовных и материальных управлений всего театра. Он знает человека со всеми его грехами и духовными достижениями и потому, беседуя с ним, он в две минуты определяет его состояние, и в зависимости от

этого заставляет его любить себя или ненавидеть.

Вл. И. Немирович Данченко образован. Но это образование он приобретал не односторонним путем, а всеми, какие существуют в природе. Отношение его к актеру в высшей степени мудрое. Прикасаюсь к актеру, он учитывает все достоинства и недостатки его характера, болезненное самолюбие, упрямое нежелание думать, услужливое, подымающее замыслы режиссера, стремление к индивидуализации и пр. Все это Вл. И. Немирович-Данченко умеет превратить в творческий продукт с блестящими результатами.

К. С. Станиславский, в противоположность Немировичу Данченко, прежде всего не психолог. Он не умеет угадывать практические люди, актера, образ, стиль, настроение. эпоха. Он не так образован и не так сосредоточен. Но он—огонь, он—исповедник, он—гений!

И он мог-бы помочь современному театру окончательно утвердиться в своей правде. Но мы, к сожалению, Станиславского не умеем видеть, не умеем слышать или вернее не хотим слышать и видеть по причине нашей близорукости и упрямства.

Почему Московский художественный театр—художественный? Потому что: 1) он первый уничтожил „амплуа“, т. е. обязательство специализироваться в известном типе роли. 2) дал простор чувству. Но какому чувству—не простому, а золотому. Чувству не только искреннему, а художественно искреннему—простому. 3) Уничтожил музыкальную фальшь (т. е. то, что на сцене называется „не в тоне“). 4) Связал актера с самой маленькой, едва заметной частью бутафории, т. е. синтезировал их. 5) Полюбил автора и сделал его самым главным действующим лицом в спектакле.

И вот браня художественный театр, многие (во главе с Кутелем) подчеркивают отсутствие там талантов. Это в корне неверно. В художественном театре столько же талантов, сколько и в других театрах. Разница заключается только в том, что у талантов других театров разные идеалы—у одного более возвышенные, у другого менее возвышенные. А у талантов художественного театра один общий идеал.

Этот идеал—культура русского актера, его самознание, самолюбие. Именно то, чего недостает подавляющей массе актеров. А ведь получив сознание, получив зрение, русский актер горы бы сдвинул. Ибо талантливее его, вдохновеннее его нет никого на театральной земле. Ведь на самом же деле—просто, ясно и правдиво актер должен выразить свое содержание. Эту мысль утвердил Московский Художественный театр. Создание же этого театра заключается в том, что он первый возвел в правило—быть в искусстве честным. Не лгать самому себе, прежде всего. Эта честность естественно требует создания культуры творчества, т. е. системы, которую необходимо индивидуализировать. Только тогда жизнь в искусстве будет красива и содержательна. Без культуры творчества, т. е. без радости достижения, актер слеп. И это часто вспыхнувшие огоньки его таланта принадлежат не личности его, а божественной случайности, избранной актера своим послышанием. И таким образом овации, получаемые от публики данным актером, принадлежат не ему, а Богу. Есть много категорий актеров, в задачи которых входит все то же стремление проявить свои

личность во чтобы то ни стало; хотя бы вне театра, вне его духовности.

Но самая печальная категория—это те идеалы сцены, которые не сумели или не успели выразиться, а приспособиться отказались, и потому сознательно погибают, не желая творить компромиссов. В глубине души они даже любят своей принципиальной и фактической цельностью, ибо они верят только в то счастье в театре, когда там есть жизнь, борьба, преодоления... *«Богда сознательные достижения дуга, встретившись с божественной случайностью бессознания, следуют терред месте —рука об руку—для создания гармоничной красоты»*. Да, в это время душа актера наполняется теплыми радостными слезами счастья, и он уже верит в будущую возможность человека охватить космос и обновить время. И все путем искусства! Да—искусства.

Когда науку воспринимать будут путем искусства... Когда философские проблемы разрешать будут искусством... Когда лечить больных будет искусством... Когда будничная шаг жизни будет нуждаться в искусстве... Когда искусство сделается необходимым не только избранным эстетам духа и государства, но и города семьи, каждого живого человека...

И как было бы хорошо, если бы люди, *теперь* стоящие ближе к возможности жить в искусстве сознательно обединились, чтобы охранять чистоту своего будущего дарства! Вл. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский начали это. Но ведь осуществление этой задачи нуждается в наряжении целого поколения. Правда два человека, создавшие художественный театр, очень глубоко вонзили стрелы своих заветов и заповедей, но тем не менее их только два... или вернее один. Потому что они так гармонично дополняют друг друга, что порою кажется, что они и родились для того, чтобы составлять одно целое.

Ал. Баров.

Художественность художественного театра.

Объектом искусства должна быть не простая действительность, а сложная красота. Искусство само есть своего рода превращение, и выбор сюжетов, именно то, что составляет самую сущность искусства, есть не более как услащенная степенная выражения!

Оск. Уайльд.

Среди той простой действительности, во всей сложности способов выражения, которую давали Добужинский, Бенуа, Сапунов и Судейкин, хочется особенно отметить одну постановку Художественного театра—Гамлета, в сложной красоте, изумительной по своей простоте замысла и исполнению, эстетика Крега, отброшенного мимурность буфарского изображения действительности, в том виде, в котором мы ее видим повседневно, в каких угодно театрах, и заменившего декорации плоскими, одноцветными ширмами.

Заслуга Художественного театра в том, что семь лет назад он стал революционером в этой области, поняв, дал возможность сделать свое слово впервые в Европе—европейки известному англичанину, тем более что новаторства в области театрального искусства отступление от заезженных форм в то время были труднее, чем теперь, и это помнят те, кто был свидетелем первых спектаклей Гамлета; хотя бы по отношению не только публики, но тех близких к театру, кто там был, да и прессы. Живописный элемент абсолютно отсутствует в графических, то парусиновое—нейтральных, освещенных лунным светом, то блещущих сменяющихся золоченых высоких ширмах. Может быть это игнорирование живописи слишком жестоко радикальное средство, но во всяком случае, это не дает той неуразумительной находки человека в перспективных сокращениях живописных декораций, которую мы наблюдаем в пре-красных декорациях того же театра, и уже этот ступень по лестнице искусства. Сергей Волконский утверждает, что роль живописцев и других сотрудников театра, должна сводиться к выявлению живого двигающегося по сцене человека актера, что задача их—стусываться в выявлении своего собственного искусства, которое является только приходящим; в частности, в возможном уменьшении живописного элемента. Способствовать, и выдвигать не выдвигаться и выявляться.

Крег как раз это понял, и простотой своих ширм выдвинул сложный облик человека; он дал ему первенствующее должное место на сцене, он дал ему возможность двигаться при всей замкнутости, которую создают ширмы, при отсутствии горизонта. Это та возможность двигаться без риска стать карикатурой, которая так легко возможна рядом и на фоне перспективной живописи. Такая спокойная обстановка, служащая только главному центру—человеку смичает и восприятие действия в значительной мере уже потому, что наш глаз не отвлекается буфарией, а как бы сливается с нашим слухом вниманием; она не раздробляет внимания зрителя а концентрирует. Мы получаем поэтому цельное впечатление, передаваемое нам силой исполнительского галанта актера и под углом зрения нашего индивидуального „Я“. В театре Крега человек—актер—это центр и в этом громадная художественная победа англичанина.

Верре.

В. И. Качалов.

Мощный и вдохновенный художник сцены, одаренный тончайшим, непогрешимым артистическим чутьем, Качалов счастливо сочетал в себе необычайную добросовестность истинного большого артиста, искреннее любовное внимание ко всем деталям и нежнейшим штрихам обрисовки своих ролей, с гениальной силой проник-

новения в сокровеннейшие глубины и омуты психологических исканий. «Почувствовать не только, даже не столько образ, сколько его автора, стихию и характер этого последнего для меня—самое важное. Только когда я сумел это сделать, я могу легко играть и испытывать радость». Вот одно из наиболее ярких и показательных признаний, сделанных Качаловым по поводу его игры в ролях Гамсуновских, Пера Баста и Ивана Карено.

Артистическая карьера Качалова—одна из наиболее искрометных, ослепляющих карьер нашего и прошлого века. Гениальному артисту почти не пришлось изведать неизбежных терний артистического пути—унизительного пресмыкания по провинциальным хищникам-интеренерам, зависти и лицемерного шипения мимых друзей, неизменно присваивающихся к каждому юному, свежеему дарованию, зачастую растлевающих и ивзражающих даже наиболее цельные и могучие артистические натуры. Блестящее дарование быстро принесло Качалову общее и искреннее признание его гения, а первое уже выступление артиста на сцене тогда уже знаменитого художественного театра в 1900 году в роли Царя Берендея («Снегурочка»—Островского) сразу вознесло молодого артиста на недосажаемую высоту даже в глазах наиболее строгих ценителей сценического искусства. Вот что говорит по этому поводу Н. Эфрос в своей обстоятельной любовной монографии о Качалове: «Когда Качалов кончил сцену, Станиславский и другие зааплодировали. Липо [Станиславского сияло восторгом и радостью... Нечего больше искать! заговорил он. У нас есть Берендей. Вы все я вас звали, вы все поняли! Это поразительно! Я так рад!». Безконечно многогранен артистический лик Качалова, безгранично гибка претворимость его духа. «Он—наивно добродушный царь берендеев и он—злой и остроумный Анатэма, он веселый жизнереодственный Пер Гамлет и он—скорбный тоскующий о смерти Гамлет, Хьяльмер и Иван Карамазов». Головокружительные, пугающие контрасты человеческого духа объемлет Качалов, «от слабовольного, слезоточивого Стебелева до выкованного из стали апостола „все или ничего“ Бранда от „студентика Трофимова до стоящего одной ногой в могиле ветхого дьявола Пимена“... Но истинная стихия Качалова—вдумчивая, проникновенная лирика Чехова, его скорбный, пронизанный лаской и нежностью юмор. „Нежный, задумчивый, тихо грустящий, или ласково смеющийся над другими и иронизирующий над собой“—такой он на сцене прекраснее и совершеннее всего. Не Бранд—хотя он и имел в нем самый большой успех, но Тузенбах или Иван Карено—драгоценнейшее создание Качалова. Тут он ничего не преодолевает в себе—только свободно и в творческой радости отдает всего себя, свою лирику и свой юмор. И заручет неодолимо.

Я. Ша.

„Театральный Вестник“ выходит по вторникам и пятницам.

Статьи, рецензии, хроника, программы и либретто.

Из блок-нота Театрального вестника.

Н. Синельников.

режиссер государственного Александринского театра.

О художественном театре я говорю не иначе, как с чувством радости, восхищения, большой благодарности.

Шекспировый театр слился в одно с прекрасным Чеховым и впоследствии от исполнения «Дяди Вани», «Вишневого Сада» в моей памяти — неизгладимо. «Вишневого Сада»! Я имел счастье быть на первом представлении этой пьесы. Никогда ни раньше ни позднее — я не наблюдал в этом театре такого проникновенного исполнения. Автор и артисты были одно — прекрасное, гармоничное. Минуты душевного настроения, переживаемого мною на «Вишневом Саде» я испытал тогда то, когда мне было 17 лет и я впервые прочитал «Дворянское Гнездо». Я снова был юн, чист, я был далек от повзрелости.

Что нового можно сказать о значении Художественного Театра в культурной жизни России? — Все уже сказано и все всеми признано.

Хотелся пожелать художникам артистам как можно скорее вновь войти в русло творческой работы, от которой их оторвали события последних лет.

Е. А. Лепковский.

режиссер Московского Малого театра.

Вы меня спрашиваете, что я могу сказать о Художественном театре. Трудно в нескольких словах указать на то колоссальное значение, которое имеет Художественный театр. Его заслуги перед искусством огромны. Это такая же эпоха в истории русского театра как время Щепкина и Мочалова. Художественный театр на несколько десятилетий двинул вперед театральное искусство.

Будучи плотью от плоти и костью от кости Московского Малого театра Худож. театр шагнул в своем развитии далеко вперед. По сколько Малый театр является величайшим несравненным мастером в воспроизведении Островского постолько Худ. театр таков в воспроизведении великого писателя XIX века Антона Павловича Чехова. К сожалению, мне пришлось очень недолго пробывать в составе труппы Московского Худож. Театра, но я вынес о нем самое отрадное впечатление и считаю, что многое, если не все в моем развитии, как актера, идет от Художественного Театра.

А. Н. Соколовский.

Режиссер Рабочего театра Республики.

Приезд Художественного театра в Харьков — несомненный праздник для харьковцев. Не будучи абсолютным приверженцем его, я не могу не признать его больших заслуг в области искусства. Он первый создал драматургию Чехова.

Во всяком случае в истории театра ему должно быть отведено почетное место.

В начале театр исканий, — он перешел в область художественного реализма, и таким оставался до последнего времени, по крайней мере таковым я видел его четыре года назад. Какими его достижения сейчас — не знаю.

Сила художественного театра не в отдельных талантах, а в его спаянности, его ансамбле, хотя в его труппе такие талантливые актеры как Москва, Качалов, Лилина, Кинипер, а в главе режиссуры талантливый Станиславский. В нине настоящее театральное безвременье приезд художественников особенно желателен, у них мы отдохнем и мыслью и духом

А. А. Баров.

Если бы меня спросили — кто создал художественный театр, я бы сказал: Немирович Данченко, Станиславский и Чехов. Чехов-драматург был тем источником вдохновения, был тем объединителем. вокруг которого все заговорили одним языком.

Если бы меня спросили — какой театр лучший в России я бы сказал, что лучший театр не только в России, но и в Европе — художественный.

Если бы меня спросили — почему?

Я бы ответил потому, что это единственный театр, где можно в продолжении десятков лет смотреть одну и ту же пьесу и каждый раз находить в ней новые глубины, освещения и тени. Точно, так же, как и произведения Толстого, Достоевского, Пушкина ежегодно перечитывая можно находить в них новые красоты. Немирович Данченко, Станиславский, Книппер, Качалов, Москвин, Леонидов — это букет, пахнущий так ароматно, так опьяняюще, что порой под влиянием творческих галлюцинаций можно видеть этот букет возвышающимся до олицетворения Божественного сияния.

И сознавать что они все живут вместе с нами — гордость и счастье.

К гастролям артистов Московского Художественного театра.

Состав труппы.

В состав части труппы Московского Художественного театра, выехавшей на гастроли на юг и ныне находящейся в Харькове входят: О. Л. Книппер, Е. Ф. Краснопольская, М. А. Крыжановская, Н. Н. Липовцева, В. Н. Павлова, В. Г. Орлова, Н. Т. Александров, П. А. Бакшеев, И. Н. Берсенев, В. И. Васильев, В. И. Качалов, С. М. Комиссаров, Н. О. Массаливанов, Н. А. Годгорский, П. А. Павлов и Д. Ф. Шаров.

Режиссером в этой части труппы состоит Н. О. Массаливанов. Заведующий репертуарной частью и представителем администрации Московского Художественного театра является С. Л. Бертенсон.

Предстоящие постановки.

Кроме уже объявленных спектаклей предполагается к постановке, либо в Харькове (если успеет), либо в других городах юга России, где будет гастролировать труппа «Братья Карамазовы». Пьеса будет идти полностью. Будут поставлены наиболее яркие отрывки так, чтобы спектакль продолжался не два дня, как в Москве, а только один. Будут поставлены сцены в Мокром, «Кюшмар» и Судебная ошибка.

О спектаклях-концертах.

В программу спектаклей концертов войдут главным образом инсценировки и сцены из некоторых трагедий.

Будут инсценированы рассказы М. Горького — «Челюдь», А. П. Чехова — «Миссис Тель», «Зыбля», «В царские», «Рассказ г-жи XX», Дедика о вреде табака и Мопассана — «Галль».

Далее в спектакль войдут сцены из следующих трагедий: А. Толстой — «Смерть Иоанна Грозного», Шекспир — «Юлий Цезарь», Л. Андреев — «Алиата», Пушкин — «Скупой рыцарь», Писен — Бранд.

В спектаклях концертах примут участие: О. Л. Книппер, В. Г. Орлова, Н. Г. Александров, И. Н. Берсенев, П. А. Бакшеев, В. И. Качалов, П. А. Павлов, П. Ф. Шаров.

И. Н. Берсенев будет читать стихи современных поэтов.

К постановке «Дяди Вани».

В. И. Качалов в гастрольных спектаклях в первый раз будет играть Епиходова.

Редакция «Театрального Вестника» просит все театры, студии, народные драмы, желающие, чтобы их программы печатались в газете, присылать таковые на имя редакции, а также сообщать редакции их текущий репертуар за неделю вперед.

Обо всех изменениях в репертуаре театры должны извещать редакцию по телефону 36-77 или по телефону 4 32 секретарю «Театрального Вестника».

ЛИБРЕТТО:

Сад и Кинематограф им. Ленина

был. «БУФФ».

ТАИС.

С участием Кузнецовой-Бенуа и арт. Нарокова.

Действие происходит в 3-м веке по Р. Х. Молодой патриций Пафнутий, непоколебимый христианин, вынужден в куртизанку Таисе Мучаньини перенести страсти. Пафнутий бросает священный образ жизни и уходит в пустыню, где становится отшельником.

Проходит несколько лет. Таис становится знаменитой артисткой. Слава о ее успехах и развратной жизни доходит до пустыни, где в тяжелые подвиги снискает свою душу Пафнутий. Пренебрегая страсть просыпается в нем. Видение мучит его. Принимая это за указание свыше Пафнутий решает спасти души Таис. От вечного наказания и идет в Александрию. Его торжественно встречают и Таис и ее брат. Таис и она, тайная христианка детства, оставила город и уходит в пустыню вместе с Пафнутием. Помощница в лесовую обитель, Таис в свою очередь становится отшельницей. Пафнутий оставляет ее и возвращается в свою пустыню.

Через некоторое время Пафнутий узнает, что Таис умирает. Тут только перед лицом смерти, Пафнутий понял, что никогда не переставала любить Таис, и что только эта любовь рубила водила иезаи его поступкам. Отчаянный бежит в лесовую обитель, где и умирает Таис умирающей.

ПРОГРАММЫ И ПИРЕТТО.

1-й Советский Драматический Театр.

Четверг, 5 июня и пятницу, 6 июня.
Спектакль артистов Московского Художественного театра.

Дядя Ваня.

Сцена из деревенской жизни в 4-х действиях
А. П. Чехова.

Действующие лица:
Серебряков, Александр Владимирович, отставной проф. Н. А. Подгорный
Елена Андреевна, его жена. О. Д. Кипстер.
София Александровна (Соня), его дочь от первого брака. М. Крыжановская
Войничка, Мария Васильевна, вдова тайного советника, мать первой жены профессора. Н. Н. Литовцева
Иван Петрович, ее сын. В. М. Массалитинов
Астров, Михаил Ильич, врач. В. И. Качалов.
Телегин, Иван Ильич, облупивший помещик. П. А. Павлов.
Марина, старая няня. В. Н. Павлова.
Работяга. С. М. Комиссаров

Действие происходит в усадьбе Серебрякова.
Начало в 7 час. веч.

Представление товарищества артистов
Моск. худож. театра А. Д. Леонидов.

Антон Павлович Чехов происходит из простой крестьянской семьи. Родился он в 1860 году в Таганроге, умер в 1904 году в Ялте). По образованию врач, Чехов литературную деятельность стал заниматься еще студентом, сотрудничая в юмористических журналах, под псевдонимом Чеховте.

Все творчество Чехова разделяется на две ярко противоположные области: творчество Антонио Чеховте, писавшего смешные, веселые рассказы («Будничные», «Стрекоза») и творчество А. П. Чехова, автора бытовых рассказов, в которых он с большой психологичностью вскрывает душу российской интеллигенции. Точно также двойственна и театр Чехова: с одной стороны веселые, беззаботные водевили «Медведь», «Предложение», «Юбилей» и др. и с другой стороны, бытовые драмы из жизни интеллигенции, в которых привлекателен и пьеса «Дядя Ваня».

Эти сцены из деревенской жизни, одно из тех произведений замечательного бытописателя русской интеллигенции, в котором необыкновенно ярко отразилось в восторженно-взыскательном общественном заказе (80—90 гг. прошлого столетия), и картина полного душевного раздвоения, переживаемого более лучшими людьми той эпохи. Герои этой пьесы, с одной стороны—это люди без сил, без энергии для борьбы с сумерками жизни, без способностей приспособиться к живому делу. Они жаждут мечтать, в больших грезах о будущей радости грядущих поколений. И так мечтатели—это сам дядя Ваня, Иван Петрович Войничка, дочь профессора Серебрякова, Соня. Противоположными типами в пьесе являются практические деятели, на которых работают эти мечтатели, они превращают устремления свое благополучие.

В пьесе содержится этой пьесы та оло: Дядя Ваня грезит о любви и жене профессора Серебрякова, Елена Андреевна, а дочь профессора Соня надеется найти отклик на свои чувства в докторе Астрове. Но Елена Андреевна, которой уделен Астров, развоудшла к Войничкому, беззаботной остается и любовь Соня. Жизнь Ванюшки еще удар дяде Ване в его глазах ругаются идея, разбивается вера в человека профессор Серебряков, которого он считал идеалом чужести, образцом человечности, оказывается жалким туземцем, лентяем и лодыжником. В отчаянии Иван Петрович пытается забыть профессора; но он проматывается, да и слышная пропала: ов, как все слабые люди, не может бороться до конца—он покорен обстоятельствам. Опять все остается по старому: профессор по привычке будет читать свои лекции по пивуе, дядя Ваня, будет топить со своим старым напарником мужем профессора. Соня дядя Ваня останется управляющей чужим именем, а милая Соня, все будет мечтать о том далеком времени, когда «жизнь станет легкой, как ласка».

Дом ПРОСВЕЩЕНИЯ

имени ЛУНАЧАРСКОГО.

Театр б. Коммерческого Клуба.

Драматическая группа Губоенкома под упр.

Н. Н. СИНЕЛЬНИКОВА

Четверг, 5 июня веч.

Королевский бродобрей.

Трагедия в 7-ми картинах А. В. Луначарского.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Кроэль	Муратов.
Арседат, царицуняк	Варов.
Батина, дочь короля	Волгоданова.
Дорогоя	Голубева.
Архиповский	Хворостов.
Кандидат	Мазылет.
Гуфь Е.стафий	Вараванов.
Толстая царица	Орлов.
Чаусер	Загрий.
Толстый рыцарь	Росций.
Сер-Эльен	Андреев.
Рыцарь старец	Василевский.
Мамр	Василевский.
Портовый	Орлов.
Мерто	Ягварвал.
Старик в очках	Борисов.
1-й гражданин	Шиллер.
2-й	Викторов.
3-й	Кузильский.
Женщина из народа	Клеменов.

Главный режиссер Н. Н. Синельников.

НАЧАЛО в 7 1/2 час. веч.

После 2 сигнала вход в зрительный зал не допускается.

Пятница, 6 июня,

Тот кто получает пощечины

ком. в 4 дейст. Л. Андреева.

Консулла-наездница (по афише «Мария танго на ковах» Ковалевская.
Граф Манчича отец Консуллы Ратов.

Тот, кто в цирке Бринье (по афише «Тот кто получает пощечины» Петина.

Бринье (дана Бринье) директор цирка Хворостов.

Зенда укротительница львов Голубева.

Альфредо Бельно жонглер Кириллин.

Барон Реньяр Бурисов.

Джексон клоун (Солнце Джексон) Шатов.

Титля музыканты: клоуны Одулов.

Полт Росций.

Тококс, Ангелина и другие артисты и артистки цирка Бринье. Действие происходит в одном из больших городов Франции.

Л. Н. Андреев родился в г. Оре, в 1871 году. Образование получил в Москве, где окончил юридический факультет. Свою литературную деятельность он начал в московской газете «Курьер» и в журнале «Жизнь». В том числе произведения Л. Андреева и в том числе его пьесы проникнуты недовольством к жизни, «жестко к железным прутьям». В его творчестве отражаются настроения, идеалы мещанства, разлагавшегося под влиянием экономической эволюции. Только на короткий период времени, под влиянием октябрьских событий 1905 года писатель покидает Андреева («К звездам»), но после крушения революции он снова возвращается к живописанию мрачных сторон жизни («Звездар», «Черные мски», «Дни нашей жизни»). Первые драмы Андреева («Савва», «К звездам») написаны в обычном реалистическом жанре, но в последних пьесах, к которым относится и «Тот, кто получает пощечины», он стремится к символической стилизации.
Действие пьесы «Тот, кто получает пощечины» переносит нас по ту сторону цирковых кулис. Сера, однообразная жизнь цирка вбудоэ-эжана,

как стоячая вода брошенной камнем, позыагившей «оттуда», давне, неизменно, не пожелавшего издать своего имени. Он потребовал работы и цирке и выбрал себе амшуа клоуна, который поучает пощечины.

Как можно было полагаться «Тот» (его ниц невопрошавше) в жизни занимал далеко не последнее место, и только какой-то тяжелая драма, выбившая его из колея, заставила его укрываться в пыльных сумерках цирка.

За-с-с. Тот» встречалась с цирковой артисткой Консуллой дочерью графа Манчича. Этот обаянивший артисткой открытою горлецу елзей дочерью, делае ее средоточием для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Большая душа «Тота» согрелась в присутствии Консуллы. Он почувствовал к ней нежность, перешедшую в любовь.

Кончается пьеса трагически. Босса «Тот» узнает о том, что Манчича продал дочь подуразваляющемуся потомук древней фамилии, князю Ивотокму, он находит только одну возможность (поща) Консуллы. Он заставляет ее выйти из умирает сам.

«ДОМ АРТИСТА»

5-го и 6-го июня

Т-ном артистов Музыкальной Комедии

представлено будет:

1) ОПЕРЕТТА

Король веселится

Джувалета	Е. Наровжян.
Элгангина	Е. Евгеньевна.
Ромея, солдат	Д. Давыдовский.
Король	Д. Божков.
Кашмир	Б. Хенкин.
Боб	А. Галин.

Гл. режиссер К. Д. Греков.
Гл. дирижер Н. А. Спирidonov.

2) Сольные выступления О. П. Смирнова—Танец «Джиги» Сен Санса. 3) Б. Хенкин—Армяские песни. 4) Светлана—романсы.

Начало сеансов: в 8 и 9 1/2 ч. новейш. время.

КОНЦЕРТЫ

первого Советского Симфонического Оркестра.

Сад б. Коммерческого Клуба.

Четверг, 5 июня,

3-й Симфонический концерт

под упр. П. И. Святина

при уч. виолончелиста Е. Я. Белоусова

отд. I.

1. Каваиников. Симфония № 1. отд. II.
2. Давыдов. Концерт для виолончели с оркестром. исп. Е. Я. Белоусов
3. Мувалевские картины к сказке о Царе Салтане

Сюита для оркестра Римского-Корсакова

Пятница, 6 июня

Веселителный концерт

для красноармейцев и рабочих

при уч. солиста-балалаечника Гр. Задорина.

Отд. II.

1. Вебер. «Фрейшюц» увертюра
 2. Григ. «Пер Гюлт» Сюита а. Утро
 3. Мертль Азы в. Танец Анитры в Вещере горного короля
 3. Римский-Корсаков «Салдик» Симфонич. поэма
 4. Соло на балалайке исп. Гр. Задорин
 5. Римский-Корсаков. Шествие из оп. «Золотой Петушок»
- Начало в 7 1/2 час

